

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
16—18 июня 2016

**ЕАЭС И ТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ: ОБЩЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО**

16 июня 2016 г., 10:15—11:30

Павильон G, Конференц-зал G5

Санкт-Петербург, Россия

2016

Модератор:

Тигран Саркисян, Председатель Коллегии, Евразийская экономическая комиссия

Выступающие:

Кристиан Фриис Бак, Исполнительный секретарь, Европейская экономическая комиссия, Организация Объединенных Наций (ООН)

Тициана Бонапаче, Глава субрегионального отделения по Северной и Центральной Азии, ЭСКАТО

Татьяна Валовая, Член Коллегии (Министр) по основным направлениям интеграции и макроэкономике, Евразийская экономическая комиссия

Дмитрий Панкин, Председатель правления, Евразийский банк развития (ЕАБР)

Филипп Пегорье, Президент, Alstom в России

Игорь Петришенко, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Российской Федерации; специальный представитель Республики Беларусь по вопросам интеграционного сотрудничества в рамках Союзного государства, Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств, Организации Договора о коллективной безопасности

Григорий Рапота, Государственный секретарь, Постоянный Комитет Союзного государства

Антонио Фаллико, Президент, Ассоциация «Познаём Евразию»; председатель совета директоров, Банк Интеза

Александр Шохин, Президент, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП)

Владимир Якунин, Президент-основатель, Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций»

Т. Саркисян:

Уважаемые коллеги, у нас мало времени, поэтому я предлагаю работать оперативно и начать круглый стол. Мы начнем работу с просмотра видеоролика. Нам обещали, что это займет две минуты. Пожалуйста.

Спасибо за комплексную информацию о Евразийском экономическом союзе.

Уважаемые коллеги, наш круглый стол называется «Евразийский экономический союз и торговые партнеры: общее экономическое пространство». Эта тема выбрана не случайно. Вы знаете, что по инициативе президента Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева 2016 год объявлен президентами наших стран годом углубления торгово-экономических отношений с третьими странами и экономическими объединениями. Этот вопрос мы и предполагаем сегодня с вами обсудить в трех ракурсах. Первый блок вопросов — о том, каков наш внутренний потенциал для развития, как мы можем позиционировать себя по отношению к третьим странам и экономическим объединениям в качестве нового экономического блока, который заинтересован в расширении и углублении отношений. Вторая группа вопросов связана с тем, какие сегодня существуют реальные инфраструктурные инвестиционные проекты по налаживанию отношений с третьими странами и экономическими объединениями, какие реальные проекты и программы обсуждаются и реализуются Евразийским экономическим союзом с третьими странами. И третья тема — как видится наше новое объединение с точки зрения инвестиций, прежде всего — иностранных. Как мы должны строить взаимоотношения с потенциальными и реальными инвесторами, которые работают на нашем пространстве, и как продвигать это направление вперед. Вот три аспекта, и я бы повел нашу дискуссию именно в таком русле.

Уважаемые коллеги, одновременно хочу вас проинформировать, что Татьяна Дмитриевна Валовая будет осуществлять интервенции во время нашей дискуссии. Она хочет провести три голосования. Поэтому, если вы не возражаете, я сейчас дам слово Татьяне Дмитриевне, чтобы она объяснила, как мы будем проводить эти голосования.

Пожалуйста, Татьяна Дмитриевна.

Т. Валовая:

Спасибо, Тигран Суренович.

Уважаемые коллеги, в ходе нашего круглого стола мы хотели бы задать вам три вопроса, касающиеся экономических взаимоотношений нашего союза с торгово-экономическими партнерами. Причем мы бы хотели сначала задавать вопрос, а уже потом слушать спикеров. До конца сессии вы не узнаете результаты голосования. Это позволит избежать влияния на ход голосования. По итогам сессии мы сравним позицию аудитории и то, что будут говорить выступающие.

Наш первый вопрос очень широкий. Кто является более предпочтительным торговым партнером для Союза? У вас четыре варианта ответа: Европейский союз, Китай, Азиатско-Тихоокеанский регион в более широком смысле или все в равной степени. Мы просим вас проголосовать в течение 20 секунд, а затем перейдем к обсуждению. Для голосования нужно нажать кнопку. Голосуем!

Т. Саркисян:

Процесс пошел.

Итак, уважаемые коллеги, начнем с первого вопроса повестки относительно внутреннего потенциала Евразийского экономического союза в выстраивании торгово-экономических отношений с нашими партнерами. Прежде всего, я бы хотел предоставить слово Алексею Евгеньевичу

Лихачеву, который как никто другой владеет этой тематикой и глубоко, и широко. После этого я попрошу высказаться по первому блоку вопросов Игоря Викторовича Петришенко и Григория Алексеевича Рапота.

Вам слово, Алексей Евгеньевич. Пожалуйста.

А. Лихачев:

Большое спасибо, уважаемый Тигран Суренович, коллеги, Ваше Превосходительство. Тема евразийской интеграции, Евразийского союза, без сомнения, входит в приоритеты не только экономической, но и внешнеполитической повестки Российской Федерации. Нередко мы слышим разного рода мнения, связанные с важностью этого процесса. Я бы хотел подчеркнуть, что на сегодняшний день темпы роста торговли, наращивания несырьевого экспорта, его физических объемов, его качества и диверсификации являются наиболее эффективными для России именно в масштабах Евразийского экономического союза. Более того, в текущем году в торговой линейке Российской Федерации растет удельный вес товарооборота со странами Евразийского экономического союза — с 7% до почти 9%. Велик объем прямых инвестиций в страны Евразийского экономического союза — более 25 миллиардов долларов США. Немаловажным мне кажется и то, что товарооборот со странами Евразийского экономического союза у России больше, чем со странами Латинской Америки, Африки, странами арабского региона и АСЕАН вместе взятыми. Это подчеркивает и качество, и объемы нашего торгово-экономического сотрудничества.

Что мне видится наиболее важным в ответе на Ваш вопрос, Тигран Суренович? Дело в том, что Евразийский экономический союз создается не на пустом месте. Он создается в развитие целого ряда ранее созданных объединений, таких как Союзное государство России и Белоруссии и пространство Содружества Независимых Государств. И самое главное,

благодаря тем производственным цепочкам, тем механизмам кооперации, которые закладывались еще в Советском Союзе. Наше главное конкурентное преимущество — это отлаженные цепочки добавленной стоимости, весьма диверсифицированные производства, распределенные по территории Евразийского экономического союза, и возможность достаточно быстро их перестраивать под внешний вызов, пользуясь институтами поддержки экспорта и институтами развития, в том числе банками, действующими на территории Евразийского экономического союза.

Второй момент — логистический. Я бы ни в коем случае не говорил, что это наше единственное преимущество, но возможность внедрения евразийского пространства в большую торговую карту мира — это, без сомнения, важный приоритет.

И третье: то, что мы уже сейчас начинаем проходить и чему посвящен официальный девиз нашего круглого стола, — это возможность от имени Союза вести переговоры с третьими странами по созданию или как минимум по серьезному, весомому участию в создании новой торговой архитектуры мира. Она сильно меняется. В 2000-х годах ученые говорили о том, что такое ВТО. Это союз стран или союз союзов? Где будут приниматься решения по мировой торговой повестке? В этом десятилетии мы начинаем получать практические ответы на эти теоретические вопросы. Речь идет о мегарегиональной интеграции, о крупнейших торговых блоках, не принимать участие в создании которых наши страны просто не могут. И мы единым фронтом начинаем в этом участвовать.

Здесь присутствует делегация Вьетнама. Первое прорывное многостороннее соглашение нового типа о зоне свободной торговли с Вьетнамом находится в преддверии запуска. Оно подписано и проходит последние ратификационные процедуры. Важно заметить, что кроме торговли товарами есть серьезный блок, разработанный Российской

Федерацией и Вьетнамом, по торговле услугами, инвестициям и учреждению компаний. И есть третий очень важный блок, за который мы также благодарны нашим вьетнамским коллегам, — это работа по конкретным проектам. Эту модель мы собираемся и дальше продвигать вместе с нашими партнерами по Евразийскому экономическому союзу с целым рядом торговых объединений крупных стран.

Т. Саркисян:

Большое спасибо.

Уважаемые коллеги, я обещал, что Татьяна Дмитриевна будет всё время делать интервенции. Пожалуйста.

Т. Валовая:

Вы знаете, с первым голосованием справилось только четыре человека из всей аудитории. Наверное, в 10 утра это еще сложно. Итак, сначала нажимаем на зеленую кнопку, затем выбираем цифру. Повторяем голосование еще раз.

Т. Саркисян:

Хорошо.

Уважаемые коллеги, сейчас я предоставляю слово Игорю Викторовичу Петришенко с тем же вопросом относительно нашего потенциала. Пожалуйста.

И. Петришенко:

Спасибо, Тигран Суменович, уважаемые коллеги, дорогие друзья.

Основная цель, которую ставит перед собой государство при формировании интеграционных союзов, — это максимально задействовать экономический потенциал каждого гражданина каждого государства на

благо как собственного развития, так и всего региона в целом. Наше государство не является в этом плане исключением. Мы промышленно- и экспортоориентированная страна. Доля экспорта в белорусском ВВП традиционно составляет более 50%. Одновременно у нас и впечатляющая импортозависимость: 68% ВВП производится с учетом ввозимого сырья и комплектующих, которые поступают в основном из стран Евразийского экономического союза. С учетом этой специфики мы видим следующие первоочередные задачи в рамках Союза.

Во-первых, устранение и изъятие ограничений в торговле товарами и услугами, обеспечение равного доступа наших субъектов хозяйствования к закупочной деятельности и госпрограммам.

Во-вторых, о чем Алексей Евгеньевич уже упоминал в контексте нашей единой линии, проведение согласованной промышленной политики, которая подразумевает, с одной стороны, страновую специализацию для исключения избыточных дублирующих производств, а с другой — реализацию новых высокотехнологичных проектов с использованием совместного научного, финансового и производственного потенциала наших стран.

В-третьих, формирование общего энергетического рынка для обеспечения равных условий конкуренции между производителями стран-участниц. Здесь хочу отметить, что, несмотря на снижение в последние годы объемов взаимной торговли (мы знаем, что в 2012—2013 годах внутренний товарооборот составлял порядка 65 миллиардов долларов США, а в прошлом году — 45 миллиардов долларов США, что обусловлено в том числе и неблагоприятными внешними факторами), позитивное движение на пути интеграции, создающее задел для дальнейшего сотрудничества, безусловно имеет место.

На сегодняшний день мы расширили формат до пяти стран и уже впятером, а не втроем, как обычно в России, когда «соображают на троих», утвердили

основные направления промышленного сотрудничества и соответствующий план по реализации. Мы сделали первые шаги на пути к формированию единых рынков в сфере энергетики. Мы договорились насчет всех технических моментов и утвердили соответствующие концепции формирования электроэнергетического рынка, рынка газа, нефти и нефтепродуктов. В ближайшее время должен заработать единый рынок лекарственных средств и медицинских изделий, это важный совместный пилотный проект. Мы смогли сдвинуть с мертвой точки процесс либерализации рынка услуг более чем в 70 секторах. В частности, найдены компромиссные решения в строительном секторе. Мы согласовываем подходы к регулированию валютных правоотношений. Мы приняли программу либерализации каботажных перевозок, и надеюсь, в скором времени вернемся к обсуждению вопроса по снятию ограничений на доставку грузов из третьих стран. Это непосредственно связано и с вопросом голосования, которое повторила Татьяна Дмитриевна. Я думаю, со второй попытки мы проголосуем лучше.

Это начало пути, на котором, помимо высоких предстоящих задач, есть и целый ряд проблемных моментов, ограничивающих потенциал сегодняшнего сотрудничества. Я не буду сейчас заниматься их перечислением, они известны и достаточно откровенно обсуждены в мае в Астане на уровне наших президентов. В этой связи хочу лишь отметить, что, на наш взгляд, будущее Евразийского экономического союза будет во многом зависеть от способности наших стран находить баланс внутренних и глобальных интересов для достижения общих целей развития. Эта работа, на наш взгляд, невозможна без усиления роли Евразийской экономической комиссии, расширения ее полномочий. Только сильный наднациональный орган позволит избежать торговых недоразумений, отказаться от политики поддержки исключительно отечественного производителя в ущерб интересам партнеров, а вместо этого прийти к действенному поиску

решений, направленных на углубление кооперационных связей, создание совместных производств, реализацию региональных инфраструктурных проектов, которые сейчас находятся в поле зрения нашего Союза. Мы должны научиться совместно защищать наш общий рынок от недоброкачественной конкуренции из третьих стран, а не друг от друга.

Я убежден, что такая политика неизбежно окажет позитивное влияние на взаимоотношения нашего Союза с внешним контуром. Она будет способствовать формированию стабильной и предсказуемой экономической среды в нашем Союзе, а значит, и привлечению в регион инвестиционных ресурсов и новых технологий, и в итоге, созданию конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынке совместных продуктов.

Еще один момент, на который я бы хотел обратить внимание и о котором мы подробно говорили. Нам надо активнее развивать информационную составляющую нашего Союза. То есть мы должны присутствовать, участвовать и позиционировать наш Союз во всех существующих информационных сегментах. Сегодняшний круглый стол — один из элементов такой работы, и я думаю, мы на правильном пути. Импульс, приданный нашими президентами, вдохновляет нас на то, чтобы мы двигались и формировали наш Союз крепким, основательным и не отпугивающим всех тех, кто был представлен в четырех вариантах ответа на голосовании, в котором мы участвовали.

Спасибо за внимание.

Т. Саркисян:

Спасибо, Игорь Викторович. Ваш оптимизм всегда нас вдохновляет, а Ваша поддержка помогает нам более эффективно продвигаться вперед.

Теперь я хочу предоставить слово Григорию Алексеевичу Рапоте. Ваше видение, Григорий Алексеевич. Пожалуйста.

Г. Рапота:

Уважаемые коллеги, я в затруднительном положении. О чем мы вообще сегодня говорим: о наших возможностях или о наших проблемах? Если говорить о возможностях, то Алексей Евгеньевич высказался достаточно подробно, насколько ему позволял трехминутный регламент. И уважаемый господин посол тоже.

Я здесь представляю Союзное государство. Это Союз России и Белоруссии, одно из интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Не стану о нем много рассказывать, это будет другой формат встречи.

Хочу сказать лишь вот о чем. Поскольку у меня есть еще и шестилетний опыт работы в Евразийском экономическом сообществе, то для меня совершенно очевидно, что вектор интеграционных взаимодействий должен быть многосторонним: и на восток, и на запад, и на север, и на юг. Правда, я не знаю, с кем взаимодействовать на севере, но, тем не менее, можно через Полярный круг. Это во-первых.

Во-вторых, особого желания со стороны Европы взаимодействовать с Евразийским экономическим сообществом, а теперь с Союзом, не просматривалось. И мне почему-то кажется, не просматривается до сих пор. Любовь может быть только на взаимной основе, а так — сложно. Я добивался встречи с руководителем Европейской комиссии года два или три, потом с ним встретился, и господин Фаллико мне тогда оказал в этом содействие. Это был господин Проди, у которого вскоре истек срок пребывания в должности. У нас был замечательный разговор, мы нашли очень много точек соприкосновения, но после этого руководство поменялось, и ни о каком продуктивном диалоге, который бы получил широкую известность, я не знаю. Причем это не связано с тем, что сейчас существуют какие-то санкции. Это было до санкций. Признать интеграционные объединения на постсоветском пространстве Европа не

торопится. Отдельно с каждой страной она готова разговаривать, а с интеграционными объединениями желания разговаривать нет. Если нет диалога, нет взаимодействия. Нет взаимодействия — нет понимания. А нет понимания — есть подозрения. В этом вся проблема.

В-третьих, об этом уже упоминали, и я только затрону эту тему, все интеграционные объединения должны обязательно сопровождаться какими-то важными инфраструктурными проектами. Это крайне важно. Сейчас таким проектом назвали «Новый шелковый путь». Мне, честно говоря, обидно это слышать, потому что еще до того, как начали говорить о проекте «Нового шелкового пути», мы десять лет твердили, что нужно делать евразийские транспортные коридоры, не называя это «шелковым путем». Никто на это не обращал внимания, никаких действий реально предпринято не было. И только после того как этот призыв прозвучал со стороны Китая, все как будто бы проснулись и сказали: «Эврика! А действительно, почему бы нам этим не позаниматься?» Как это практически воплощается в жизнь — тема для отдельного разговора.

Спасибо.

Т. Саркисян:

Спасибо, Григорий Алексеевич.

Татьяна Дмитриевна, вы готовы к интервенции?

Т. Валовая:

Да, я готова к интервенции, и даже сначала позволю себе одну секунду агитации. Прежде чем задать вопрос, я хотела бы привлечь внимание к тому, что из пяти государств Союза четыре государства являются членами ВТО и два государства присоединились к ВТО уже после того, как был создан Таможенный союз. Сейчас у нас уже есть первое соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом, идут переговоры по ряду треков. До

создания Союза у нас, по сути дела, была зона свободной торговли только в рамках соглашения СНГ и Союза Сербии и Черногории. В этой связи мой вопрос: как влияет создание Союза на процесс встраивания экономик государств-членов в глобальную экономическую систему? Первый вариант — способствует, второй — препятствует, а третий — не оказывает влияния. Сначала нажимаем на зеленую кнопку, а затем голосуем.

Т. Саркисян:

Процесс пошел. А мы, уважаемые коллеги, переходим к обсуждению второго вопроса относительно выявления нашего интеграционного потенциала с точки зрения реализации уже конкретных проектов в разных направлениях, о которых мы сегодня говорили. Я бы хотел предоставить слово Дмитрию Владимировичу Панкину, председателю правления Евразийского банка развития, который не понаслышке знает, какие проекты эффективны, а какие нет.

Пожалуйста.

Д. Панкин:

Спасибо, Тигран Суренович.

Я хотел бы поддержать Григория Рапота в том, что любое интеграционное объединение безжизненно без реальных инвестиционных проектов. Поэтому вопрос, где можно найти цепочки добавленной стоимости, где можно найти какие-то инфраструктурные проекты в интересах стран, для наших государств, наверное, ключевой.

Можно сказать, что пока самый успешный реальный проект евразийской интеграции в финансовой сфере — это наш банк. Других альтернатив, по моему, нет. У нас десятилетний опыт, и наша ключевая установка — финансировать интеграционные проекты. Такая задача поставлена перед нами нашими акционерами. Принципиально важно, чтобы проект

представлял интерес не только для какой-то отдельной страны, но работал в интересах нескольких стран. Честно говоря, найти такие проекты сложно. Они существуют, но есть проблемы с поиском таких проектов.

Ключевой момент для нас — это отработка взаимодействия с другими банками развития. Ведь ключевые проекты — это энергетическая и транспортная инфраструктура. Транспортные коридоры, о которых мы говорим, это десятки миллиардов долларов США. Одного банка здесь недостаточно. Очень важно выстраивать взаимодействие с действующими банками, такими как Европейский банк реконструкции и развития и Азиатский банк развития. Кстати, работать с ними у нас получается очень неплохо, мы совместно финансируем проекты в Киргизии и в Армении. Очень интересно выработать механизм взаимодействия с новыми банками. В Пекине запустили Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с капиталом 10 миллиардов долларов США. В Шанхае запустили Банк БРИКС, его оплаченный капитал тоже составляет 10 миллиардов долларов США. Мы пытаемся найти общие проекты и уже в ближайшее время можем подписать с Банком БРИКС первый проект. С Азиатским банком инфраструктурных инвестиций процесс идет сложнее.

В такой связке мы можем работать и по транспорту, и по энергетике. Но встает следующий ключевой вопрос: все эти транспортные коридоры хороши и интересны, но есть ли в них экономический эффект? Ведь стоимость транспортировки контейнера по железной дороге от Китая до Европы составляет более 2 000 долларов США, а морской транспорт в три раза дороже. Давайте посчитаем, какой объем грузов оправдывает это трехкратное удорожание, есть ли здесь экономика.

Что касается энергетике, у нас есть грандиозные проекты создания общего энергетического рынка в рамках евразийских стран. Президентом Путиным в 2012 году была заявлена интереснейшая идея создания общего

энергетического пространства в более широких рамках, чем Евразийский экономический союз, с участием Китая, Японии и Кореи.

Идеи интереснейшие, но крайне сложные. Очень сложно их реализовать, мы видим очень много практических проблем в организации крупных проектов, в которых участвует много стран на Евразийском континенте. Поэтому у нас такой подход: мы скорее смотрим на отдельные проекты, где пересекаются интересы двух стран, и работаем по таким отдельным проектам. Хотя, я повторяю, в электроэнергетике ситуация очень непростая. Везде переизбыток мощностей. В России — избыточные мощности, в Казахстане — избыточные мощности. Найти эффективный интересный проект сейчас крайне сложно. Но мы будем работать.

Спасибо за внимание.

Т. Саркисян:

Спасибо. Я бы хотел добавить, что Дмитрий Владимирович занимается не только финансированием проектов. В его банке накоплены компетенции по аналитике, и мы сотрудничаем с Евразийским банком развития и в этом направлении. Они предоставляют нам очень интересные аналитические отчеты, которые позволяют нам оценить возможности интеграции.

Дмитрий Владимирович, я бы хотел поддержать Вашу идею относительно инструментов, которые должны быть задействованы для стимулирования интеграции. Конечно, рассчитывать на то, что Ваш банк будет в состоянии реализовать всё финансирование, неправильно, и опыт Европейского союза подсказывает, что нам необходимо подумать о разнообразии инструментов. В частности, мы акцентируем внимание на Европейском банке реконструкции и развития, но одновременно в Европе существует Европейский инвестиционный банк. Он очень сильно помогает в реализации проектов, потому что предоставляет гранты, что делает очень многие инфраструктурные проекты более эффективными. Более того,

существуют разного рода фонды, которые также позволяют использовать грантовые средства для реализации интеграционных проектов. И мне кажется, таких инструментов у нас недостаточно.

Сейчас я бы хотел предоставить слово Владимиру Ивановичу, у которого есть огромный опыт в реализации крупномасштабных проектов. Его оценка того, какой у нас есть потенциал для выстраивания таких отношений и для реализации таких крупномасштабных проектов, будет нам очень интересна. Пожалуйста, Владимир Иванович.

В. Якунин:

Спасибо. С учетом недостатка времени буду говорить очень тезисно.

Я бы хотел поддержать Григория Алексеевича и хочу обратить внимание на следующее. Когда мы говорим об интеграции в рамках ЕАЭС и когда мы говорим о возможных проектах этой интеграции, мы должны точно представлять себе, что мы не изолированная структура. Мы — структура, которая вписывается в сегодняшнюю глобальную конфигурацию. Эти вопросы мы постоянно рассматриваем на Мировом общественном форуме «Диалог цивилизаций» и сейчас будем рассматривать в институте, который создаем.

Говоря о том, как мы собираемся интегрироваться, неплохо бы подумать, что по этому поводу думают другие и как они к этому относятся. Обращаю ваше внимание на то, что Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство или Транстихоокеанское партнерство — это не просто «приглашение к танцу». Это совершенно четкая попытка формирования новой конфигурации глобальной экономической модели, в которой победители забирают всё, а побежденные всё отдают. Ничего с этим не поделаешь. В каком-то смысле это можно назвать конкурентной борьбой.

Но есть еще одно обстоятельство. Сегодня чистой модели экономического развития просто не существует. Экономика, как мы все прекрасно

понимаем, находится под очень сильным прессом политики. Достаточно вспомнить Стратегию национальной безопасности США, где ничтоже сумняшеся записано, что будем продолжать санкции, потому что надо добиться, чтобы у России росли издержки, и дальше по тексту. Это во-первых.

Во-вторых, мне кажется, чрезвычайно важно понимать следующее. Когда мы говорим об интеграционных проектах, мы говорим об инфраструктуре. Но здесь необходимо добавить еще один элемент. Лихачев убеждал, что у нас есть еще одна очень важная общность и конкурентное преимущество. У нас есть общность культур, которая развивалась на протяжении веков, и у нас есть язык общения. В некоторых отраслях только на нем и разговаривают. Это тоже наше преимущество. И когда мы говорим об интеграционных проектах, таких, как, например, «Новый шелковый путь», и говорим о сопряжении «Нового шелкового пути» с ЕАЭС, мы должны отдавать себе отчет в том, что ЕАЭС — это политико-экономическая структура и международная организация, а «Новый шелковый путь» — это вполне конкретный экономический проект, хотя и с серьезным политическим контекстом. Мы должны предложить что-то такое, что действительно сопрягаемо. Таким проектом, сопрягаемым с «Новым шелковым путем», могла бы стать идея Транс-Евроазиатского пояса развития. Об этом говорили с китайцами, об этом говорили и в Казахстане. Мне кажется, что такой подход позволит по-новому взглянуть на развитие не только инфраструктуры. Мы говорим о том, что экономика должна развиваться, говорим о том, что общество должно развиваться. И если *такая* задача ставится, то это не только подсчет стоимости перевозки контейнера по сухопутному маршруту, но еще и вопрос прибавочной стоимости. Американцы считают, что за счет формирования трансокеанских союзов они смогут сконцентрировать под своим влиянием две трети мирового ВВП.

Время истекло. Спасибо.

Т. Саркисян:

Большое спасибо за Ваш интересный комментарий. Конечно, мы пристально следим за тем, как ведутся переговоры и по Трансатлантическому, и по Транстихоокеанскому партнерству. Мы видим, что есть оппоненты с обеих сторон, что сегодня звучит критика того, насколько это выгодно. Мы знаем, что по Трансатлантическому партнерству есть оппоненты в Европе, которые, несмотря на конфиденциальность переговорного процесса, уже достаточно открыто критикуют некоторые положения этих переговоров. Мы будем за этим следить, потому что на наших глазах формируется новая мировая торгово-экономическая архитектура, и мы должны четко понимать, где наши интересы и где мы себя будем позиционировать.

Уважаемые коллеги, мы переходим к третьему блоку вопросов, и перед этим я снова хочу предоставить слово Татьяне Дмитриевне для третьей интервенции.

Пожалуйста.

Т. Валовая:

Владимир Иванович хорошо подвел нас к этой интервенции. Мы хотим спросить у уважаемой аудитории, имеется ли в Евразии, на нашем евразийском пространстве, потенциал для собственного регионального мегапроекта. Первый вариант ответа — да, второй — нет. При этом мы хотим обратить ваше внимание на то, что есть наш Евразийский экономический союз, есть Европейский союз, к интеграционным задачам уже продвигается АСЕАН. Есть региональные экономические организации, их очень много, крупнейшие — это СНГ и ШОС. Есть инициативы, о которых тоже уже говорилось. Например, проект «Нового шелкового пути».

Интересно, что о «Шелковом пути» стали очень активно говорить именно тогда, когда возникла тема сопряжения с Союзом. В этом плане все объединения пересекаются, и есть ли у нас реальный потенциал для некоего континентального партнерства, континентального мегапроекта? Зеленая кнопка.

Т. Саркисян

Спасибо, Татьяна Дмитриевна.

Продолжаем голосование.

Уважаемые коллеги, мы переходим к третьему разделу нашего круглого стола: взгляд наших партнеров на Евразийский экономический союз, на наш потенциал и на потенциал выстраивания торгово-экономических отношений. Здесь выступят Кристиан Фриис Бак, который является исполнительным секретарем Европейской экономической комиссии ООН, Тициана Бонапаче, глава субрегионального отделения ЭСКАТО по Северной и Центральной Азии, Филипп Пегорье, председатель правления некоммерческого партнерства Ассоциация европейского бизнеса, а также Антонио Фаллико, президент ассоциации «Познаём Евразию».

Начнем с Кристиана Фрииса Бака. Пожалуйста, слово предоставляется Вам.

C. F. Bach:

Thank you. Apologies, I will speak in English. It is very good to be here. I am very pleased to be part of this dialogue. Let me begin by saying that the UNECE was established just after World War II to promote economic integration throughout our entire region. Our jurisdiction and that of the UN Economic Commission for Europe ranges all the way from the United States and Canada to Russia and Tajikistan. Unfortunately, our historic vision to unite all countries in one economic forum is witnessing some setbacks. We see a Europe where countries are

breaking their ties, they are building barriers, we see sanctions. This is certainly not the pathway Europe needs, and history has also told us that this is also a historic mistake.

So our vision is to try to create now regionalism. The many regional entities are created as building blocks towards an economic forum and not as stumbling stones on the path towards further integration. We also have a vision to try to do our best to promote unity so that countries perhaps do not have to choose between being a member of one or the other, but that those countries can be part of an open and transparent regional architecture. That is our historic mandate.

When we established it in 1947 it was because we believe that economic cooperation was essential also to the maintenance of peace. And, quietly, member states have actually done this. There are regional blocks, but Member States have come together in UNECE for over 70 years and negotiated hundreds of norms and standards and conventions that unite our entire region. We have 58 transport conventions that have shaped the entire transport architecture of our region, including the TIER convention which is used on a daily basis by companies all over our region.

We host 408 trade facilitation tools and standards that are used extensively, and we also work very closely with the Eurasian Economic Commission in facilitating trade as well as building these trade recommendations into the Eurasian Economic Commission and Union.

So the tools are there and available to unite us and create a common economic space. This is indeed our long-term vision, to establish that.

This is also why we, together with the government of Belarus, have now launched a process. We have been invited to a conference in October 2016 in Minsk, where we will focus on economic integration across the entire region by 2030, with the long-term goal of creating a common economic forum ranging from the Atlantic Ocean to the Pacific Ocean. This is also in support of the vision of integration held by the President of Belarus.

This idea is close to our heart, because that is what we were established to do in the United Nations Economic Commission for Europe so many years ago. We have developed all the tools and standards that can help us and take us in this direction. However, we need further engagement.

So this is our contribution to this discussion. Let us create open, transparent regionalism, let us work towards the long-term economic forum, and let us turn regionalism into building blocks and not stumbling stones. We hope that many of you will join us in Minsk to have this dialogue on what could be the long-term vision be on economic integration from the Atlantic to the Pacific. Thank you very much.

T. Sargsyan:

Thank you very much for your comments. Now, Ms. Tiziana Bonapace, please share your vision.

T. Bonapace:

Thank you very much, Mr. Chairman. It is a pleasure for me as well to be here today and to have this opportunity to benefit from a very interesting discussion, and also to contribute some very interesting perspectives by ESCAP.

I represent the sister organization to Mr. Christian Friis Bach's organization, so I very much share the principles that he has just explained to us, with the difference that ESCAP covers a different geographical region. We cover all countries from Western Asia, starting with Iran through to North and Central Asia, Southeast Asia, East Asia and the Pacific. That is really the only difference, I think. We have the same objective, and that is to promote regional connectivity and economic integration.

I know that time is very limited, so I am going to make three short points. The first one is one that I do not like to make but it is one I think we have to recognize. It is

that we are in a low economic growth period. We have been for some time. We are foreseeing low economic growth in 2016 and 2017 according to our research. On average in 2016, developing countries are expected to grow at 4.8%. This is still higher than developed countries, but it is a significant slowdown. We see that the slowdown has taken place in particular in trade. Intra-Asia-Pacific trade, which had grown very, very quickly for two decades, has slowed down to almost zero.

This increases the importance of regional connectivity, of infrastructure projects, and of economic integration agreements, such as the Eurasian Economic Union. I would like to recognize here the tremendous progress and the speed with which it took place. It did not start from scratch, of course, but when we look at other integration initiatives, the EAEU has made very quick progress, so I think it holds a promise for that progress to continue.

Moving forward, what might be some of these elements? We see it in terms of three possible approaches. One is the broadening of membership; secondly, it is about its deepening; and the third is a framework such as the EAEU, which offers the possibility of an integrated and coordinated policy making process, because nowadays everything is interlinked and interdisciplinary. There is no one way to solve problems. So I think that through this cooperation, that is being widened and deepened, there is much promise that the answer to the question you put up on the screen will be a Yes. Thank you.

T. Sargsyan:

Thank you for your comments. Our belief is that jointly it will be easier to overcome to this kind of economic crisis. And now, dear friends, Mr. Philippe Pegorier.

P. Pegorier:

Thank you, Mr. Chairman.

In reply to the first question that Ms. Tatiana Bonapace asked, I would like to remind everyone that the European Union remains a first rate partner and the top investor in the EAEU and in Russia. In Russia, 75% of direct investment is from the EU, which means it will remain the leader for a long time, despite all the political issues, which, by the way, do not affect our business.

I would also like to take the opportunity at this roundtable to call the Chairman of the Commission, Mr. Juncker, and Commissioner Mr. Oettinger, who are visiting St. Petersburg today, to consider opening an official dialogue with the EAEU, and to start negotiations on a free trade agreement between the EU and the EAEU. For companies, the EAEU is a reality, meaning that we are integrated. In the EU Commission, for example, my company, Alstom, has a factory in Astana and we make use of all the opportunities provided by the EAEU. Our competitor, Stadler, in Belarus does the same. So I think for us the EAEU is something that already exists and works.

We believe that such negotiations with the EAEU would be more advantageous for us as European businesses investing in Member States. It would help create a more favourable business environment within the EAEU. Moreover, the regional economic union would gain from the EU's extensive experience in legislation. We think that such talks with the EU at a regional level signifies that we would obviously overcome the currently difficulties and frustration of bilateral talks with the Russian Federation.

Finally, it will involve some countries such as Belarus and Armenia, which are either part of the European neighbourhood policy or they could potentially become part of it to be allocated more space when negotiating with the EU.

I can mention two areas for cooperation between the EU and the EAEU that would be very helpful for us.

Firstly, parallel imports, an issue that Ms. Tatiana Valovaya is an expert on. I think the EU could share its experience regarding current legislation with the EAEU.

Secondly, and this is something that is very important to us, the harmonization of technical standards and regulations critical in removing trade barriers, which would allow us to work in this country, because technical standards are the language of this industry.

We hope the Commissioner and the President of the Commission will take the opportunity in the talks with Mr. Putin to launch such a dialogue. Thank you.

T. Sargsyan:

Thank you so much. The next is Antonio Fallico. What is your vision? Do you see any specific economic and political interest from our Western partners?

A. Фаллико:

Большое спасибо.

Как представитель Италии, я попробую расширить географию обсуждаемой темы и посмотреть на нее как на единое пространство от Атлантического до Тихого океана. Оно простирается от Лиссабона до Владивостока и Сингапура. Часть его отделена высочайшими горами и безводными пустынями, но основная обитаемая территория — бескрайняя равнина без преград, на которой несколько тысячелетий разыгрывается наша общая история. Это и есть Большая Евразия. Начну с детской загадки, которую используют в моей стране. Почему журавль стоит на одной ноге? Потому что если он поднимет вторую, то упадет. В Большой Евразии межгосударственные объединения, группы стран стоят на одной ноге. Это не придает им устойчивости, хотя они пока и не падают. Европейский союз рассматривает себя преимущественно в трансатлантическом измерении. Он с подозрением смотрит на то, что происходит восточнее, а теперь и со страхом на то, что происходит южнее, на ближневосточном направлении. Россия, как центр притяжения огромной части Евразии, справедливо говорит о себе как о неотделимой части Европы. Иногда под давлением

обстоятельств она вспоминает и про свое азиатское измерение — будто бы орел с ее герба вспоминает о своей второй голове. Китай, суверенное государство, продолжает представлять себя центром мира и через эту призму рассматривает окружающие территории как направления для продвижения китайского капитала, компаний и трудовых ресурсов. Не будем забывать про ШОС, АСЕАН, страны Южной Азии. Образно говоря, ключевые игроки Большой Евразии стоят на одной ноге. Если они замкнутся на себе, то поднимут вторую ногу и упадут, как в итальянской детской загадке. Значит, надо встать на обе ноги.

Но это в теории. На практике всё сложнее. Создание общего пространства от Лиссабона до Владивостока и Сингапура представляется оптимальным способом предотвращения конфронтации и гармоничного экономического развития. Если даже в нем не действуют единые правила, в том числе для бизнеса, то, по крайней мере, они должны быть совместимыми. Пока многие политики не представляют себе, как это сделать, у них нет для этого политической воли. При строительстве Большой Евразии баланс интересов, как мне представляется, должен стать ключевым понятием. Это не значит, что, например, Италии и другим странам ЕС надо отказываться от своего трансатлантического измерения. Отношения с США — торговля, инвестиции, финансово-экономическое сотрудничество с этой страной останутся важными. Но это и не должно означать, что американо-европейские связи предполагают возведение к юго-востоку от ЕС нового занавеса. Это не означает, что от этой части Евразии следует отгородиться и сделать вид, что ее больше нет. Интеграционные процессы должны идти по всем азимутам, в том числе и внутри ЕАЭС, большого рынка со 180 миллионами потребителей, которые действуют на основе правил ВТО.

Если останавливаться на финансово-банковской сфере, то некоторые идеи нуждаются в обсуждении. Например, ставится вопрос, следует ли идти к созданию единой валюты в рамках этого объединения. Если да, то как и

какими темпами. Или вообще следует использовать для этих целей российский рубль? Пока дело ограничивается общими рассуждениями, хотя до сих пор нет ответа на принципиальный вопрос: да или нет. Единая валюта могла бы дать стимул для развития торговли внутри ЕАЭС, причем преимущественно не за счет сырья. По некоторым расчетам, рост мог бы составить 50%. Опыт Евросоюза, большая часть которого перешла на единую валюту, евро, показывает значительный рост торговли внутри Еврозоны. Но будут ли готовы страны-участницы к отказу от части национального суверенитета? ЕАЭС надо учитывать и негативный опыт Евросоюза. Единая валюта должна опираться не только на политическую волю, но и на сближение бюджетной политики, на новых участников системы с учетом уровня их экономического развития, на общую финансовую и налоговую политику.

Высокая степень корреляции темпов роста стран-участниц ЕАЭС и параллельность их экономических циклов служит неплохой стартовой площадкой для работы. Кризисные явления и санкции, пусть и не скоро, но всё же уйдут в прошлое. Поэтому России и ее партнерам необходимо уже сейчас активно работать над улучшением инвестиционного климата, создавать стабильную деловую среду, развивать инфраструктуру, формировать общее экономическое пространство, переходить от слов к конкретным делам. Появление на европейском пространстве понятной среды для работы банков для инвестиционной деятельности должно считаться одной из важных задач в рамках интеграционных процессов. Прозрачность, предсказуемость, недискриминационность — вот ключевые понятия. В этом смысле, строительство единого банковского пространства в ЕАЭС могло бы внести вклад в создание ассоциации и российских банков. Она стала бы также инструментом для взаимодействия с аналогичными структурами у соседей, в том числе в Евросоюзе, где, кстати, обсуждается создание Европейского банковского союза. Появление такой ассоциации в

ЕАЭС помогло бы интеграционным процессам в банковской сфере, выработке общих норм и правил банковской и инвестиционной деятельности. Ассоциация может стать той площадкой, на которой банкиры, финансисты и политики огромного конгломерата мирового пространства с населением более четырех миллиардов человек станут обсуждать и решать главные, наиболее актуальные, важные, даже судьбоносные проблемы экономики, финансов и бизнеса. Ее создание, безусловно, поддерживало бы позитивность движения в интеграционном российском пространстве финансов и инвестиций для появления на всей территории Евразии зоны мира и процветания.

Благодарю за внимание.

Т. Саркисян:

Антонио, спасибо за интересные идеи.

Мы говорим о пространстве от Лиссабона до Владивостока и Сингапура. Я хотел бы проинформировать вас, уважаемые коллеги, что в мае мы подписали меморандум с премьер-министром Сингапура. Мы начали диалог, и во время этих переговоров премьер-министр Сингапура предложил, чтобы мы очень быстро перешли к обсуждению возможности заключения договора о зоне свободной торговли с его страной. У Сингапура есть к этому интерес, и я рад проинформировать вас, что премьер-министры наших стран обсудили этот вопрос и тоже положительно высказались о том, что мы должны выстраивать с Сингапуром такие отношения. Так что шаг за шагом мы выстраиваем вот это единое пространство.

Уважаемые коллеги, к нам присоединился Александр Николаевич Шохин, и я бы хотел задать вопрос ему. Вы выражаете интересы промышленников России. Как, на Ваш взгляд, обстоит дело с потенциалом Евразийского экономического союза с точки зрения налаживания отношений с третьими

странами и экономическими объединениями? Как реальный сектор может ответить на этот вопрос?

Спасибо.

А. Шохин:

Спасибо, уважаемый господин председатель. Прошу меня извинить, я модерировал сессию, связанную с Региональным форумом «Деловой двадцатки», который мы проводим вместе с китайскими коллегами. Меня отпустили к вам. Считают, что темы евразийской интеграции не менее важны, чем глобальная повестка дня в рамках «Деловой двадцатки».

Если говорить о взгляде бизнеса, то нас, как и Правительство и Евразийскую экономическую комиссию, не может не волновать то, что, начиная с 2013 года объемы взаимной торговли наших стран падают быстрее, чем внешнеторговый оборот членов ЕАЭС. Несмотря на присоединение Армении и Киргизии, эта тенденция у нас продолжается, то есть экстенсивное расширение не перекрыло этого снижения качества. И тот факт, что мы несколько отстаем от графиков, намеченных нами же самими, правительствами и президентами, по ряду соглашений тоже мешает продвигаться в производственном и торговом сотрудничестве. В частности, с 2016 года должно было вступить в силу соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств. Насколько я понимаю, разногласия не удалось урегулировать до сих пор, поэтому акты по реализации этого соглашения не приняты. Мы намечали, что с 1 января 2016 года вступит в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, но срок сдвигается, как минимум, на год.

Конечно, хотелось бы, чтобы нормативно-правовая база евразийской интеграции развивалась быстрее. Мы понимаем, что у каждой страны есть свои резервации, свои оговорки, исходя из интересов национальных экономик в том числе. Тем не менее, поскольку мы изначально ставим

какие-то временные рубежи, было бы правильно добиваться того, чтобы эти документы вступали в силу в намеченные сроки.

Кроме того, если говорить о проблемах, то, несмотря на очень интенсивную работу Евразийской комиссии по техническому регулированию, очень хорошие отношения бизнес-сообщества с соответствующими департаментами, с министром Корешковым, мы все равно понимаем, что объем работы здесь довольно большой и устранение технических препятствий во взаимной торговле, в промышленной и производственной кооперации очень важно. Одно из направлений работы — это борьба с ростом фальсифицированной продукции, фальсифицированных протоколов испытаний и документов об оценке соответствия. На съезде РСПП в марте этого года перед Президентом даже был поставлен вопрос о введении специального института нотификации, соответствующих испытательных центров, чтобы у нас был единый подход, единый критерий к оценке в разных странах-членах ЕАЭС. Важно наладить эффективное взаимодействие надзорных органов, в том числе при обнаружении опасной пищевой и лекарственной продукции, и ее адекватное изъятие. Вы знаете, что в России есть специальная правительственная комиссия по борьбе с контрафактом, и для Евразийской экономической комиссии тема фальсифицированной продукции тоже должна быть одной из приоритетных. Должен отметить, что нас, как бизнес-сообщество, интересует эффективность процедуры оценки регулирующего воздействия. В наших странах эта процедура работает по-разному. Мы в России продвинулись достаточно далеко, но, тем не менее, видим и недостатки существующих процедур. В частности, мы до сих пор не можем добиться того, чтобы под оценку регулирующего воздействия попадали наиболее чувствительные для общества и бизнеса вопросы, такие как ставки налогов, страховых платежей, многих неналоговых платежей. Это во-первых.

Во-вторых, эта процедура не позволяет нам, как говорится, «дотянуться» до второго чтения законопроектов. Мы обсуждаем многие законы месяцами или даже годами и находим компромиссы, которые вносятся в первом чтении в согласованном с бизнесом варианте. А затем начинается процедура второго чтения, и либо соответствующие федеральные органы исполнительной власти просят депутатов вернуться к своей исходной позиции через поправки, либо депутаты выражают свою политическую волю таким образом, что закон может выйти в несогласованном варианте. Поэтому хотелось бы обменяться передовыми практиками. В этом вопросе мы внимательно смотрим на опыт Казахстана. Безусловно, нельзя лишать парламентариев суверенного права принимать те или иные поправки. Но публичность процедуры второго чтения и разумные сроки для этого публичного обсуждения, наверное, должны быть приняты во всех странах. В равной степени это касается и своевременного издания нормативных актов, реализующих тот или иной закон. Я говорю скорее об особенностях России, но если переносить это на Евразийскую экономическую комиссию, то это нормативные акты Комиссии, реализующие те или иные соглашения. У нас в России одна из проблем в том, что нормативные подзаконные акты запаздывают и закон «подвисает». Даже если закон вроде бы полностью соответствует интересам бизнеса, мы не можем начать по нему работать, поскольку нет тех или иных постановлений правительства. Важно посмотреть, как эту же проблему решают на уровне Евразийской экономической комиссии. Это очень важно, глядя на эту почти монографию. Хотелось бы поприветствовать и то, что Евразийская экономическая комиссия активно занялась проблемой сопряжения Евразийского экономического союза и «экономического пояса Шелкового пути». Нам важно, чтобы были проекты, реализующие эту концепцию сопряжения, и была единая нормативная база реализации этих проектов. Мы готовы работать с Евразийской экономической комиссией очень плотно. Нам очень

важно двигаться к устранению внутренних изъятий и ограничений. Евразийская экономическая комиссия этот перечень прорабатывает и обновляет, но хотелось бы постепенно устранять эти изъятия и ограничения.

В заключение хотелось бы сказать о деятельности Делового совета Евразийского экономического союза. Мы создали этот Деловой совет год назад в Астане. И 24 мая этого года в Астане мы, как говорится, провели его апгрейд, в том числе введя постоянную позицию президента Делового совета, а не только ротационного председателя президиума. Это требуется для взаимодействия с Комиссией на постоянной основе взаимодействовать с Комиссией и работы не только на уровне Консультативного совета Евразийского экономического союза. Кстати, решение о создании Консультативного совета, куда вошли члены Комиссии и представители бизнеса тогда еще трех стран, было принято четыре года назад здесь, в Санкт-Петербурге, в присутствии премьер-министров стран-членов. Еще в феврале-марте мы согласовали обновленные положения о Консультативном совете, и сейчас его надо «продвигать» и доводить до подписания те документы о взаимодействии с бизнесом, которые мы уже согласовали. Мы хотели бы, чтобы представители бизнеса общались с министрами не только на уровне Комиссии, но и на уровне департаментов и консультативных комитетов. Полагаю, что у нас есть понимание по этому вопросу, поэтому надеемся уже на конкретную совместную работу.

Спасибо.

Т. Саркисян:

Спасибо, Александр Николаевич.

Я тоже хочу подтвердить заинтересованность Евразийской экономической комиссии в углублении нашего экономического взаимодействия, в том числе и с Деловым советом. Мы открыты, мы готовы, это в наших

интересах, потому что мы уверены, что именно благодаря такому сотрудничеству все наши нормативные акты, с одной стороны, будут соответствовать лучшим мировым практикам, а с другой, будут учитывать нашу специфику и те потребности, которые есть у нашего бизнеса.

Одновременно, уважаемые коллеги, я бы хотел проинформировать вас, что в Астане на заседании Высшего Евразийского экономического совета наши президенты дали нам мандат на ведение переговоров о торгово-экономических отношениях с Китайской Народной Республикой. Этот мандат есть, директивы уже утверждены, так что мы запускаем переговорный процесс с КНР. И здесь для нас тоже очень важен диалог с Деловым советом, потому что во время переговоров мы должны суметь отразить те интересы, которые есть у нашего бизнес-сообщества.

Уважаемые коллеги, к сожалению, наше время подошло к концу. У нас осталось буквально две минуты для оглашения результатов голосования. Пожалуйста, Татьяна Дмитриевна.

Т. Валовая:

Вы знаете, мне кажется, они получились очень интересными. Можно ли сейчас показать результаты по первому вопросу о том, кто является предпочтительным торговым партнером для Союза? Этот вопрос, сразу скажу, был с подвохом. Здесь был вариант номер четыре «все регионы равнозначные», и можно было легко этим воспользоваться. Но этим воспользовался только 41% аудитории. На мой взгляд, очень важно, что Европейский союз в качестве предпочтительного партнера назвали 26,5%. Китай уступает Европейскому союзу — только 11% проголосовавших. Но если мы посмотрим на вариант «Китай и другие государства АТР», то мы там получаем где-то около 21%. Меньше, чем Европейский союз, но практически баланс.

Мне кажется, здесь очень важны две вещи. Европейский союз остается предпочтительным больше чем для четверти аудитории, а АТР к этому уже практически подходит. Наверное, наше торгово-экономическое сотрудничество действительно не должно ограничиваться только Китаем. Правильно, что в эту программу вовлекаются и АСЕАН, и Индия, и Иран, и другие государства.

Второй вопрос — как создание Союза влияет на процесс встраивания экономик государств в глобальную экономическую систему. На мой взгляд, хорошо, что только 5% аудитории считают, что препятствует. Практически две трети, 62%, говорят, что способствует. Но мне кажется важным и то, что большая часть аудитории — одна треть, или 32,4% — все-таки считает, что не содействует, не оказывает влияния. Мне кажется, это очень большой потенциал. Это то, где нам действительно нужно и можно работать и от лица Союза давать дополнительные стимулы для встраивания в мировую экономику.

И наконец, третий вопрос. Здесь подавляющее большинство, 85%, ответили, что да, у нас в Евразии есть потенциал для собственного мегарегионального проекта.

Мне кажется, это очень интересный итог дискуссии.

Т. Саркисян:

Спасибо, Татьяна Дмитриевна.

Уважаемые коллеги, я хочу поблагодарить вас за активное участие. К сожалению, наше время было ограничено. В зале были эксперты, были представители Вьетнама и Камбоджи, которые тоже хотели высказать свою позицию, но, к сожалению, время не позволило нам всё это вместить. В следующий раз надо будет взять больше времени для таких дискуссий.

Огромное спасибо всем. До свидания.